

ПРАВОВАЯ КАРТА МИРА: ВИДЫ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

LEGAL MAP OF THE WORLD: TYPES OF LEGAL SYSTEMS

Хаустова М.Г.,

к.ю.н., доцент кафедры теории государства и права

Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого

В статье подчеркивается наличие общих признаков в различных правовых системах, что позволяет их классифицировать либо разделять между собой в зависимости от тех или иных признаков на отдельные группы или правовые семьи. Проанализированы разнообразные критерии такой классификации, сформулированные теоретиками права. Предложено выделять главный критерий типологизации правовых систем на правовые семьи, а именно идеологический компонент – правовое сознание и правовая культура общества, на основании чего выделены романо-германское и англо-американское право, а также две самостоятельные семьи (типы) религиозного и традиционного права.

Ключевые слова: правовая система, правовая семья, классификация, типология, национальная и наднациональная правовые системы, романо-германская правовая семья, англо-американская правовая семья, религиозная и традиционная правовые семьи.

У статті підкреслюється наявність спільних ознак у різних правових системах, що дає змогу їх класифікувати або розділяти між собою залежно від тих чи інших ознак на окремі групи або правові сім'ї. Проаналізовано різноманітні критерії такої класифікації, сформульовані теоретиками права. Запропоновано виділяти головний критерій типологізації правових систем на правові сім'ї, а саме ідеологічний компонент – правова свідомість і правова культура суспільства, на підставі чого виділено романо-германське й англо-американське право, а також дві самостійні родини (типи) релігійного і традиційного права.

Ключові слова: правова система, правова сім'я, класифікація, типологія, національна й наднаціональна правові системи, романо-германська правова сім'я, англо-американська правова сім'я, релігійна і традиційна правові сім'ї.

To make different legal systems more available for a scientific analysis and to determine their status among other legal systems the classification is used. The fact that various legal systems have common features allows to classify them among themselves or divide into individual groups or legal families. There have been analyzed different classification criteria of legal systems which were formulated by different authors. It was proposed to mark out the main criteria as to the typology of the state – ideological component – legal awareness and legal culture of a society, based on which Romanic – German and Anglo-American Laws are marked out and also two independent families (types) of Religious and Traditional Laws.

Key words: legal system, legal family, classification, typology, national, transnational, Romanic – German legal family, Anglo-American legal family, Religious and Traditional legal families.

Понятие «правовая система», используемое в значении «правовая семья», является ключевой категорией сравнительного правоведения. Помимо понятия «правовая семья», в отечественной юридической литературе используются понятия «правовая карта мира», «юридическая география мира», «сообщества правовых систем» и т. д. Особое значение в последние годы имеет именно правовая карта мира, отражающая местоположение и особенности национальных правовых систем. Она характеризуется высоким уровнем динамичности, демонстрируя основные политико-правовые изменения (образование новых национальных правовых систем, влияние интеграционных процессов).

Именно разнообразие национальных правовых систем привело к необходимости их классификации, которая позволяет выявлять достоинства и недостатки национальных правовых систем, разрабатывать практические рекомендации по их совершенствованию, осуществлять «обмен опытом» между различными правовыми системами в плане их наиболее оптимального построения и функционирования, создавать предпосылки для возможного заимствования наиболее оправдавших себя норм, принципов, институтов одних правовых систем другими, формировать необходимые условия для унификации права.

Правовая карта современного мира является достаточно сложным и неоднородным образованием, отражает особенности и местоположение национальных правовых систем, характеризуется высоким уровнем динамичности, демонстрируя основные политико-правовые изменения (образование новых национальных правовых систем, влияние интеграционных процессов и пр.). Хотя упрощенным признается подход, когда ее определяют лишь как совокупность национальных правовых систем, т. е. правовых систем всех существующих государств [1, с. 22].

История формирования правовой карты мира позволяет осуществить юридическую типологию национальных

правовых систем. В современном мире возможно выделить, во-первых, национальные правовые системы экономически развитых и демократических стран; во-вторых, национальные правовые системы стран, которые развиваются; в-третьих, конвергационные правовые системы государств, сложившиеся в конце 80-х – в начале 90-х годов XX ст. и осуществившие переход от административно-командной экономики к экономике рыночной, поэтому их еще называют постсоциалистическими.

Однако юридическая типология национальных правовых систем может быть построена и на основании цивилизационных критериев. Если опираться на учение А. Тойнби о локальных и особенных цивилизациях, можно выделить типы правовых цивилизаций. Применив цивилизационную типологию, получим цивилизационную юридическую географию, самими генерализированными подразделениями которой являются западная и восточная правовые цивилизации, которые, в свою очередь, могут быть разделены на более мелкие [2, с. 122, 123]: (а) на этапе локальных цивилизаций – древнеегипетскую, вавилонскую, древнеиндийскую, персидскую, древнекитайскую, античную; (б) на этапе особенных цивилизаций – дальневосточную правовую (конфуцианская Азия), исламскую правовую, европейскую западную и восточную правовые цивилизации. Если на Дальнем Востоке право оценивается как второстепенный регулятор общественных отношений, то в исламском мире право подарено людям Аллахом в Коране, а право в Европе – это искусство добра и справедливости.

В связи с этим считаем вполне справедливым замечание французского исследователя Р. Леже, что «юридическая карта мира отличается невероятной сложностью» [3, с. 105], если учитывать, что в XXI ст. в составе Организации Объединенных Наций насчитывается свыше 200 государств (членами ООН в 2012 г. являются 194 независимые страны), каждая из которых имеет собственную

національну правову систему [4]. В деяких з них існує декілька правових систем (як в Великобританії та Канаді) або навіть десятки правових систем (як в таких федеративних державах, як, наприклад, США та Росія).

На політичній карті світу також існують незнані або частково знані держави (Тайвань, Північний Кіпр тощо). Деякі території в перехідному режимі можуть бути тимчасово залежними від інших держав або міжнародних організацій. В даний момент в світі налічується близько 20 незалежних територій, розташованих під зовнішнім управлінням Великої Британії, США, Франції, Нової Зеландії. Ярким прикладом території в перехідному режимі є Палестинська національна автономія, яка намагається отримати в майбутньому незалежність і побудувати власну державу. Всі ці території, незважаючи на відсутність суверенітету, також мають власні правові системи, які можна вважати квазінаціональними. А у деяких національних правових систем існують субнаціональні правові системи, які мають значну внутрішню автономію (наприклад, правова система Квебека в Канаді [5, с. 38; 6, с. 39], Шотландія в Великій Британії, штат Луїзіана в Сполучених Штатах Америки [7, р. 1, 2]).

Існують також правові системи, дія яких поширюється за межі території однієї держави, які можуть бути названі транснаціональними. Серед них в першу чергу слід виділити так звані міждержавні правові системи, які складаються з окремих держав за угодами міжнародного співробітництва [8, с. 123, 124]. Прикладом цього є правова система Європейського Союзу, для якої характерні власна структура та джерела права, форми правотворчості та правозастосування [9, с. 22, 23], спеціальні механізми захисту юридичних норм від можливих порушень, а також правова система Ради Європи тощо. Класифікація правових систем на національні та транснаціональні має своєю метою розкрити природу цього утворення, не замикаючи її в межах однієї держави. На правовій карті сучасного світу необхідно розрізняти правові системи – національні (в склад яких можуть входити субнаціональні) та транснаціональні (міжнародні та релігійні), конкуруючі між собою [10, с. 705] та підтримувані міжнародним правопорядком.

Причини різноманітності правових систем включають, крім усього, в тому, що на їх форму та зміст впливають безпосередньо історичні традиції, умови виникнення та становлення конкретної держави та права, а також специфіка їх еволюції. Правові системи можуть формуватися під впливом одних історичних факторів, а вже трансформуватися під впливом інших, впливаючи на хід їх розвитку та функціонування. Наприклад, правова система Японії формувалася і довгий час розвивалася під впливом китайських правових традицій.

Отже, щоб різноманітні правові системи стали більш доступними для наукового аналізу та визначення їх місця серед інших правових систем, застосовується класифікація.

Відповідно до сформульованого в вітчизняній науковій літературі поняття «класифікація», вона розглядається як система розділення будь-яких однорідних елементів або понять за класами, відділами на основі певних загальних принципів [11, с. 54]. З логіко-філософських позицій класифікація є розділенням предметів на певні класи, яке проводиться таким чином, що кожен клас відносно до інших класів займає певне місце [12, с. 157].

Серед багатьох існуючих в сучасному світі правових систем більшість з них має домінуючі подібні риси. Ці подібності, як правило, обумовлені одними і тими ж або дуже близькими між собою типами суспільств, загальними або подібними історичними умовами розвитку суспільства, загальною або подібною релігією, а також іншими аналогічними їм умовами.

Наявність загальних рис у різних правових системах дозволяє класифікувати їх або розділяти між собою в залежності від певних загальних рис на окремі групи, або правові сім'ї. В науковій (як і в юридичній) літературі правові сім'ї розуміються як сукупність національних правових систем, об'єднаних найбільш важливими рисами, які вказують на їх суттєву подібність [13, с. 31] – на загальність джерел права, в першу чергу ментальних, стилевих структур права та історичну специфіку його формування [14, с. 200], структуру системи права, правову культуру та правосвідомість, юридичну доктрину та юридичну техніку.

Необхідність та важливість класифікації правових систем обумовлені певними причинами. По-перше, суцільно науковими, дослідницькими та освітніми, так як глибоке та різностороннє знання правової карти світу вимагає не тільки її загального розгляду, але й вивчення її окремих частин, які вбирають в себе подібні правові системи. По-друге, їх класифікація полегшує визначення місця та ролі конкретної правової системи в системі загальної світової, дозволяє робити обґрунтовані прогнози щодо подальшого розвитку окремих правових систем, так і їх сукупності в цілому. По-третє, класифікацією переслідуються суцільно практичні цілі – уніфікація діючого законодавства та вдосконалення національних правових систем [15, с. 290]. Класифікація правових систем – це процес, постійно властивий юридичній компаративістиці з самих перших днів її зародження. Крім того, питання класифікації правових сімей є одним з найбільш дискусійних в порівняльному правознавстві.

Класифікація правових систем на фоні всієї сукупності дає можливість: а) глибоко та різносторонньо дослідити окремі правові системи; б) розкрити їх переваги та недоліки, розробити практичні рекомендації та пропозиції щодо їх часткового вдосконалення або повного реформування. Вона: (а) сприяє своєрідному обміну досвідом між різними правовими системами в плані їх найбільш оптимального побудови та функціонування, (б) створює передумови для запозичення іншими системами найбільш оправданих норм, принципів та інститутів [16, с. 97, 98], (в) полегшує визначення місця та ролі конкретної правової системи в загальної світової системі, (г) дозволяє робити обґрунтовані прогнози щодо подальшого розвитку окремих правових систем, так і їх сукупності в цілому, (д) сприяє уніфікації діючого законодавства та вдосконаленню національних правових систем [15, с. 228].

Традиційно складним залишається питання про вибір критеріїв класифікації національних правових систем. Ще до 1880 р. французький юрист Ернест Гассон, по-видимому, першим в Європі розглянув проблему групування подібних по суті правових систем. Керуючись, крім усього, генетичним підходом до побудови суспільств правових систем, він зробив спробу їх розділення на три великі групи. Першою ставили країни, в яких з найбільшою силою проявляється вплив римського права (Італія, Румунія, Португалія, Греція, Іспанія); другою – країни, де римське вплив невелике, а право ґрунтується переважно на звичаях

и варварском праве (Англия, Скандинавские страны, Россия); третью – правовые семьи, которые вобрали в себя в равной степени признаки римского и германского права (Франция, Швейцария, Германия) [17, р. 46].

Руководствуясь тем же историко-юридическим критерием в поиске качественной направленности родства сообществ правовых систем, аргентинский юрист Э. Мартинес-Пас выделил четыре группы правовых сообществ: (а) варварское, правовой платформой которого выступают нормы национальных обычаев, так называемых Варварских правд (право Англии, Швеции и Норвегии), (б) варварско-романское (право Франции, Германии и Австрии); (в) варварско-романо-каноническое (право Португалии и Испании), (г) романо-каноническо-демократическое (право США, Швейцарии и России) [18, р. 67].

Сама идея группирования правовых систем в правовые семьи была поддержана теоретиками права в 1900 г. на первом Международном конгрессе сравнительного права в Париже, участники которого еще не имели четкого представления о методах классификации правовых систем, и широко распространена уже в начале XX ст. В соответствии с их взглядами, выделялись французская, германская, англо-американская, славянская и мусульманская правовые семьи. В 1913 г. Созе-Халль предложил выделять по этнографическому принципу такие четыре группы сообществ: (а) индоевропейскую, (б) семитскую (представленную ассирийским, египетским, арабо-мусульманским правом), (в) монгольскую (китайское и японское национальное право) и (г) право варварских народов (право негритянских, индонезийских, малазийских и других племен). Причем индоевропейскую правовую семью он предложил распределить на подгруппы – индусскую, иранскую, кельтскую, греко-латинскую, германскую, англосаксонскую и латышско-славянскую. По словам Созе-Халля, «лишь познавая внутренний мир каждой народности, можно обнаружить особенности эволюции права» [19, р. 89, 90].

Заслуживает внимания позиция представителя общего права Дж. Вигмора, который одним из первых представил науке общую панораму правовых систем. Он, как и Э. Ламберт, разделял компаративное право на три части: первой описывается система права, вторая анализирует ее позитивные качества, третья изучает развитие правовых идей и мира. Ученый широко использовал метод, который он назвал иллюстрационным. Его труд «Панорама правовых систем мира» содержит большой историко-правовой материал [20, р. 132]. Он возвел все существующие и современные ему правовые системы к 16 основным, а именно: египетская, месопотамская, иудейская, китайская, индусская, греческая, римская, японская, мусульманская, кельтская, славянская, германская, морская, церковная, романская, англиканская. Современная версия классификации Дж. Вигмора включает пять правовых группировок и отличающихся на их основе культурных компонентов: право примитивных народов, древнее право, северное американское право, право религиозных систем и право народов семито-хамитской семьи языков. Ознакомившись с его классификацией правовых систем, можно отметить, что ученый смешивает ее синхронный и диахронный параметры и что она отображает попытку к простоте в сложном мире, которая также безнадежна, как и необходимая [20, р. 6].

Следовательно, в поисках соответствующей типологии правовых систем учеными выдвигаются различные критерии классификации. В современной компаративистике нет единой мысли о существующих основных правовых семьях. Это объясняется тем, что за основу классификации последних берутся различные критерии и что практически у каждого компаративиста есть собственная теория о ней. Как справедливо по этому поводу отметил в свое время французский юрист Г. Родьер, «классификаций

существует почти столько же, сколько и компаративистов» [21, р. 43].

Во второй половине XX ст. наибольшего распространения являются два главных направления классификации правовых систем. Первое раскрыто Р. Давидом, который предложил идею трихотомии: выделение трех основных правовых семей: романо-германской, общей и социалистической на основании двух критериев – юридической техники и одинаковых философских, политических и экономических принципов. Все иные правовые системы он объединил под условным названием «другие виды общественного строя и права», среди которых рассматривалось право мусульманское, индусское и индийское, а также правовые системы стран Африки и Дальнего Востока [22, с. 25]. При этом ученый подчеркивает: «Какими значимыми не были бы эти семьи и какой бы не широкой была бы сфера их распространения, ими не ограничивается весь современный юридический мир. Рядом с установками, отображающими эти семьи, или в сочетании с ними во многих странах господствуют иные подходы к организации жизни общества» [22, с. 27].

Второе направление представлено К. Цвайгертом, который дополнил разработанную на основании генеалогической исторического модуса классификации Арманжона, Нольде и Вольфа, которые отказались от использования всех внешних критериев и выдвинули такой содержательный принцип, как соотношение общего и особенного, предложив следующие правовые семьи: французскую, германскую, скандинавскую, английскую, российскую, исламскую и индусскую [23, р. 76]. В свою очередь, К. Цвайгерт сделал акцент на том, что «рациональная классификация современных правовых систем нуждается в изучении их содержания» [24, с. 103], и предложил использовать критерием классификации понятие «правовой стиль», в 1960-е гг. состоящее из пяти факторов (по сути, критериев классификации), а именно: (а) происхождения и эволюции правовых систем, (б) своеобразия юридического мышления, (в) специфичности правовых институтов, (г) природы источников права и способов их толкования, (д) идеологических факторов. В наиболее завершенном виде эта концепция была отражена в совместной работе К. Цвайгерта и Х. Кетца «Вступление в сравнительное правоведение в сфере частного права», которая вышла в свет в 1971 г. Его авторы различали восемь правовых семей: романскую, германскую, англо-американскую, социалистическую, скандинавскую, дальневосточную, исламскую и индусскую [24, с. 117].

Отметим, что обе классификации (как наиболее общая трехчленная, так и более детальная) являются полезными, имеют право на существование. Однако ни одна из типологий не является совершенной, поскольку все они являются неполными, так как не охватывают всех правовых систем. В приведенных классификациях нарушена логика, ибо нельзя рассматривать отдельные религиозные системы (например, мусульманское право) как правовые семьи, так как они не совмещают в своем составе различные правовые системы.

Следовательно, сложность правовой классификации состоит не только в безграничном разнообразии национальных правовых систем, но и в том, что неравномерность социального и исторического развития обуславливает возможность существования на одном синхронном срезе разных стадий правового развития. В связи с этим каждая правовая семья должна рассматриваться на фоне ее исторического развития. Р. Леже указывает, что классификация этих систем должна основываться не только на критерии техническом (принятие правовых решений в системах, которые пытаются объединить в одну семью, должно основываться на одинаковой юридической технике) и идеологическом (правовые системы одной семьи должны охватываться одной концепцией права), но и на

историческом и социологическом критериях (системы государств, не имеющих настоящих правовых традиций, не могут быть объединены в одну семью с теми государствами, где право эффективно функционирует в течение длительного времени и воспринимается как важная социальная ценность).

Необходимо использование достижения правовой науки, социологии и политологии. Принципиальное своеобразие этой конструкции заключается в том, что ученым предложено распределять правовые системы на две группы: в одну из них он включает семьи, совмещающие системы с общими признаками в техническом, идеологическом и социологическом аспектах; другая, согласно его концепции, представленная различными группами правовых систем, объединенных в стабильное сообщество на основании той или иной идеологической платформы. К первой группе правовых систем Р. Леже относит системы романо-германскую и общего права, ко второй – мусульманское и индусское право [3, с. 105].

Эту же позицию поддерживает и М. Марченко, указывая на необходимость учета политических, идеологических, а главное, культурных факторов и выделяя наиболее распространенные и влиятельные из существующих правовые семьи: романо-германскую, англосаксонскую (или систему общего права), правовые системы социалистических и постсоциалистических стран, иудейское и мусульманское право. Он подчеркивает, что в современной жизни и реальной действительности нет и не может быть законченной правовой или любой иной классификации и что любая правовая семья, которая выделяется, неминуемо будет иметь относительный характер [15, с. 309].

Более детальная классификация, основанная на идеологическо-религиозном базисе, представлена К. Осквие. На первом уровне дихотомической макроклассификации он разделяет правовые системы на два крупных блока – религиозный и нерелигиозный. К религиозным правовым системам он относит право мусульманское (исламское), еврейское (иудейское), каноническое право католической церкви и индусское. Второй блок макроклассификации (нерелигиозные правовые системы) по критерию правового понимания и роли права в обществе, по мнению ее автора, следует разделить на западные, незападные и квази-западные правовые системы. Соответственно, западный блок представлен правом романо-германским, англо-американским и скандинавским, незападный блок – юго-восточным азиатским и африканским правом, квази-западный – правом социалистическим (Китай, Лаос, Кампучия, КНДР, Куба, Ангола, Эфиопия, Мозамбик) [25, с. 34–37].

По мнению В. Лафитского, в рамках многих сообществ выделяются семьи правовых систем, объединенные общими национальными и историческими корнями, едиными целями, структурно-функциональными и стилевыми особенностями права. Это – следующая линия разлома правового пространства мира. В сообществе христианской традиции права можно выделить семьи романо-германского (или континентального), англосаксонского (или общего), скандинавского, латиноамериканского и славянского права. Последние сообщества правовых систем действуют в пределах тех государств, в которых они изначально появились: индусское – в Индии, конфуцианское – в Китае, синтоистское – в Японии, иудейское – в Израиле. По мнению ученого, отнесение национальной правовой системы к тому или иному сообществу, семье или группе зависит от того, какой из факторов или какая их совокупность преобладает [26, с. 105, 106].

В. Синюков предлагает собственные взгляды на основные правовые семьи современности, учитывая при этом характер исторической традиции правовой семьи, стиля, выраженного в специфике юридических, духовных (религия, этика и др.) и культурно-исторических источников. Среди основных правовых традиций он выделяет следу-

ющие: общее (англосаксонское) право, романо-германскую правовую семью, традиционную правовую систему (построенную на обычном праве) и религиозные правовые системы (мусульманское, индусское право), а также славянскую правовую семью как самостоятельную ветвь правовой цивилизации, возникшую в связи с распадом мировой социалистической системы, сохранением социалистического типа права в ряде государств, глубокими изменениями в общественно-политическом строе страны, приобретением относительной новизны, а поэтому нуждающуюся в дополнительном обосновании [14, с. 202–207].

Т. Кашанина подчеркивает, что семья права (или правовая система мира) – это группа национальных систем права, имеющих подобные признаки, главным из которых является форма последнего. Кроме этого, как указывает исследовательница, при выделении семей права должны учитываться принципы, традиции и структура права, правовая культура и др. Принципы права, считает исследовательница, – одна из необходимых характеристик любой правовой семьи. Учитывая названные критерии, она выделяет такие правовые семьи:

1. Семья обычного права, охватывающая государства Африканского континента, главными принципами которой являются: (а) обязанность важнее права, (б) коллективизм, являющаяся солидарность, (в) отсутствие понятия «частная собственность», (г) согласие, примирение, достигаемые путем заключения договоров, (д) принцип неразрывности материального права и процедуры и пр.

2. Семья мусульманского права пропитана духом религиозной идеологии (арабская семья права, исламское право, мусульманское право). Отсюда и соответствующая правовая идеология, заключенная в принципах мусульманского права: (1) принцип вечности шариата, (2) принцип неизменности шариата, (3) принцип универсальности и верховенства шариата, (4) принцип равенства применим только к правоверным, причем это касается только мужчин и др.

3. Семья общего права, которая зиждется на рациональных началах (англосаксонская семья, прецедентное право). Отсюда и особенности принципов: (а) закон становится законом только после основательной апробации судебной практикой; (б) принципы права имеют регулирующее значение, только преломляясь через судебные решения; (в) главным является принцип справедливости, суть которого сводится к установлению эквивалента наказания содеянному; (г) ответственность за вину для результатов рассмотрения дела особого значения не имеет и др.

4. Романо-германская семья права (континентальное право) отличается доктринальностью, и по этой причине ее еще называют «профессорское право». Именно это и накладывает отпечаток на ее принципы права: (а) ученые-юристы являются основными разработчиками указанных принципов, составляющих каркас юридической мысли; (б) судебная власть не может свободно формировать и отклонять те и другие принципы права: она их особенно чтит; (в) достаточное количество принципов права закреплено в законодательстве; (г) они представляют собой иерархическую систему (в общих чертах общецивилизационные, правовой семьи, общие, межотраслевые, отраслевые, институциональные); (д) принцип равенства – является одним из краеугольных, поскольку в основе континентальной семьи права лежит либеральная идеология, и др. [27, с. 276–280].

М. Захарова определяет главный критерий классификации – стиль правового мышления, т. е. способ (манера) интеллектуальной деятельности в правовой сфере. Именно этот критерий позволил ей выделить четыре основных стиля правового мышления: а) континентально-европейский, ориентированный на внешний способ правообразования, как правило, законодательный по отношению к социальной среде; б) англосаксонский – процесс правооб-

разования, имеющий в первую очередь судебный, а не законодательный характер; в) традиционный, базирующийся на внутренесоциальном способе правообразования; г) религиозно-доктринальный, представляющий собой процесс религиозного откровения, который репродуцируют на материальную плоскость либо авторы священных книг, либо доктринеры их текстов [28, с. 42, 43].

Кроме того, М. Захаровой определено, что, в зависимости от особенностей построения собственного нормативного элемента, все правовые системы можно разделить на так называемые моноядерные и полиядерные [28, с. 47]. Большинство правовых систем современности можно отнести к моноядерным. Следуя алгоритмам развития единого стиля правового мышления, эти правовые системы имеют также одноядерное построение. Правовые системы с полиядерной структурной организацией, напротив, в своей основе содержат два и больше стиля правового мышления. Ярчайшим примером последней из названных групп следует считать государство с так называемой кочующей правовой системой [16, с. 57]. Сущность построения названных выше систем заключается в том, что, несмотря на приоритетное развитие на социальной арене отдельно взятого государства определенного стиля правового мышления, на его пространстве существуют территории, где доминирует совершенно иной стиль правового менталитета. Например, в провинции Квебек по сравнению со всеми иными территориальными единицами этого государства в качестве базисной используется не англосаксонская, а романо-германская правовая традиция.

По мнению В. Чиркина, в современном мире, в соответствии с цивилизационно-формационным критерием, социальной сущностью системы и образом жизни конкретного сообщества, существует три правовые системы [29, с. 261–264]: (а) мусульманская; (б) тоталитарно-социалистическая (свыше 1,5 млрд. лиц) – существует в таких странах, как Китай, Вьетнам, Куба, КНДР, Лаос [30, с. 291, 292]; (в) либеральная – частично социальная капиталистическая система, в которой выделяются германо-романская и англосаксонская правовые семьи права.

Настаивает на комплексном критерии градации сообществ правовых систем Л. Луц. Оценивая их современное положение, она называет следующие типы объектов компаративного научного поиска: (а) романо-германский (континентальное право), (б) англо-американский (общее право), (в) смешанный (или дуалистический) – скандинавский, религиозно-общинный, мусульманский, индусский подтипы, а также традиционно-философский – японский,

китайский, общинно-обычаевый и (г) межгосударственный. При этом составляющими элементами комплексного критерия сравнительного правоведения она называет особенности институциональной, функциональной, нормативной частей конкретного типа правовых систем [31, с. 12].

Как видим, выделение комплексного критерия компаративно-правовой дифференциации имеет под собой весомые основания. Именно с помощью подобной конструкции можно оценить разнообразные грани правовых систем и их сообществ.

Таким образом, сегодня используются критерии классификации правовых систем, опирающиеся главным образом на правовую культуру, правовые традиции и правовой стиль [14, с. 190]. Именно идеологическая составляющая – правовое сознание и правовая культура общества – должна стать основным критерием типологизации правовых систем на правовые семьи. Форма всех иных явлений правовой системы (правовых норм и их систем, источников права, особенностей правоприменения и т. п.) является следствием определенного правосознания общества [13, с. 37]. В то же время применение в процессе исследования такого сложного явления, как критерий деления, может вызвать определенные трудности. Поэтому в некоторых случаях возможным является выделение других дополнительных критериев, которые, с одной стороны, должны как можно ярче отображать специфику правосознания определенного общества, а с другой – быть простыми, инструментальными и удобными для сравнения. Одним из наиболее удобных в таком плане критериев являются источники права.

Как подчеркивает М. Марченко, именно в последних в значительной мере отражается специфика правовопонимания в различных правовых системах [32, с. 13]. Следовательно, рядом с общепризнанными семьями романо-германского и англо-американского права необходимо выделять две самостоятельные семьи религиозного и традиционного права. Главными критериями выделения каждой из них являются достаточно существенные отличия в их правовопонимании, хотя довольно четко прослеживается разница и за производным критерием – по источнику права.

Таким образом, мир правовых систем характеризуется как многообразием, так и относительным единством. Поэтому вопрос о количестве и группировании правовых семей всегда будет вызывать у теоретиков права научно-практический интерес.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов В.И. Сравнительное правоведение : [учеб. пособ.] / В.И. Власов, Г.Б. Власова, С.В. Денисенко. – М. : Изд-во КНОРУС, 2014. – 248 с.
2. Тойнби А.Дж. Постигание истории : сборник / А.Дж. Тойнби ; пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М. : Рольф, 2001. – 640 с.
3. Леже Р. Великие правовые системы современности : [моногр.] / Р. Леже. – М. : Статут, 2011. – 344 с.
4. Сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/members/>.
5. Личичан О.П. К вопросу о правовых системах субъектов Канадской Федерации / О.П. Личичан // Акад. юрид. журн. – 2011. – № 2 (44). – С. 37–41.
6. Лукьянов Д.В. Национальные и наднациональные правовые системы в современном мире / Д.В. Лукьянов // Закон и жизнь. – 2013. – № 8/4. – С. 38–42.
7. Zekoll J. The Louisiana Private-Law System: The Best of Both Worlds / J. Zekoll // EUR. & CIV. L.F. – 1995. – № 10. – 243 p.
8. Луць Л.А. Європейські міждержавні правові системи: загальнотеоретична характеристика : дис. ... докт. юрид. наук : спец. 12.00.01 / Л.А. Луць. – Львів, 2004. – 448 с.
9. Марченко М.Н. Правовая система Европейского Союза : [моногр.] / М.Н. Марченко, Е.М. Дерябина. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2012. – 704 с.
10. Правова система України: історія, стан та перспективи : у 5 т. – Х. : Право, 2008. – Т. 1 : Методологічні та історико-теоретичні проблеми формування і розвитку правової системи України / за заг. ред. М.В. Цвіка, О.В. Петришина. – 2008. – 728 с.
11. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. – Т. II : К-У. – 1999. – 212 с.
12. Новейший философский словарь / сост. и гл. ред. А.А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – М. : Книжный Дом, 2003. – 1208 с.
13. Порівняльне правознавство : [підруч.] / за заг. ред. О.В. Петришина. – Х. : Право, 2012. – 272 с.
14. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию : [учеб. пособ.] / В.Н. Синюков. – 3-е изд., дополн. – М. : Норма, 2013. – 672 с.
15. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение : [учеб.] / М.Н. Марченко. – 2-изд., перераб. и дополн. – М. : Проспект, 2011. – 784 с.
16. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. – М. : НОРМА, 1996. – 265 с.

17. Glasson E. Le mariage civil et le divorce dans L'antiquite et dans les principales legislation modernes de L'Europe / E. Glasson. – Paris, 1880. – 167 p.
18. Martinez-Paz E. Introduccion al studio del derecho comparado / E. Martinez-Paz. – Cordoba, 1934. – 204 p.
19. Sauser-Hall G. La fonction et de la methode du droit compare / G. Sauser-Hall. – Geneve, 1913. – 112 p.
20. Wigmore J.H. A New Way of Teaching Comparative Law / J.H. Wigmore // Journal of the S.P.T. – № 196. – 234 p.; Lambert E. Entry in Encyclopedia of the Social Science / E. Lambert. – L., 1931. – P. 126–143.
21. Rodierre R. Introduction au Droit Compare. P., 1979. P. 27. Kotz H. Abschied von der Rechtskreislehre? // Zeitschrift fur Europaisches Privatrecht. 6Jahrgang / R. Rodierre. – Munchen, 1998. – 493 p.
22. Давид Р. Основные правовые системы современности : [моногр.] / Р. Давид ; пер. с фр. В.А.Туманов. – М. : Прогресс, 1988. – 324 с.
23. Arminjon – Nolde – Wolff. Traite de droit compare, 3-1 volumes / Arminjon. – Nolde-Wolff. – Paris. – 1949–1952. – 212 p.
24. Цвайгерт К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. / К. Цвайгерт, Х. Кетц ; пер. с нем. – М. : Междунар. отношения, 2000. – Т. 1 : Основы. – 2000. – 479 с.
25. Осаке К. Сравнительное правоведение в схемах / К. Осаке. – М. : Юрлит., 2002. – 368 с.
26. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права : [учеб. пособ.] / В.И. Лафитский. – М. : Статут, 2010. – Т. 1. – 2010. – 429 с.
27. Кашанина Т.В. Структура права : [моногр.] / Т.В. Кашанина. – М. : Проспект, 2013. – 584 с.
28. Захарова М.В. Сравнительное правоведение: вопросы теории и практики : [моногр.] / М.В. Захарова. – М. : Проспект, 2013. – 160 с.
29. Чиркин В.Е. Сравнительное правоведение : [учеб.] / В.Е. Чиркин. – М. : Междунар. отношения, 2012. – 336 с.
30. Чиркин В.Е. Правові системи сучасності: взаємовплив і антагонізми (на прикладі конституційного права) / В.Е. Чиркин // Право України. – 2013. – № 6. – С. 289–295.
31. Луць Л.А. Типологізація сучасних правових систем світу : [відкрита лекція] / Л.А. Луць. – К. ; Сімферополь : Логос, 2007. – 89 с.
32. Марченко М.Н. Источники права : [моногр.] / М.Н. Марченко. – М. : Проспект, 2005. – 342 с.
33. Хаустова М.Г. Проблеми класифікації правових систем / М.Г. Хаустова // Вісник Національної академії правових наук : зб. наук. пр. / редкол. : В.Я. Тацій та ін. – Х. : Право, 2014. – С. 53–66.